

ния аглинского подлинника»,³⁶ а несколько дальше, говоря о трудностях, «кои переводчику надлежало преодолеть при переводе», замечал, что они «известны могут быть только тем, кои читали самый подлинник».³⁷

Пренебрежительно отзываясь о переводе Кутузова (что не мешало ему полностью заимствовать у своего предшественника подстрочный комментарий), С. Д. отчетливо сознавал, однако, что и в его собственном переложении стилевое своеобразие поэмы Юнга передано лишь весьма приблизительно. «Сие творение, — пояснял он, — писано белыми стихами и самым дерзновенным и новым стилем», который далеко не всегда поддается переводу. Основная ценность произведения Юнга заключалась, по мнению переводчика, в его необыкновенной философской глубине, и потому он прежде всего стремился к точности (дабы «российские читатели могли восчувствовать в сем точном переводе весь жар человеколюбивого и благоговейного Юнга»),³⁸ а затем уже к воссозданию всевозможных «стихотворческих красот». «Сим образом, — оправдывал он свою точку зрения, — недостатки нынешнего перевода покроются, и приуготовлен будет путь к вящему оного исправлению, и Юнг останется любимым в России, как и во всей Европе, писателем».³⁹

Равнодушие к воспроизведению «стихотворческих красот» Юнговых «Ночей» обнаружил и Михаил Алексеевич Паренаго, хотя его перевод так и назывался — «Стихотворческие красоты Эдуарда Юнга» (1806). В основе книги Паренаго лежала английская антология Дж. Эванса (*Beauties of Edward Young*, 1802) или же ее французский перевод, сделанный Б. Баррером в 1806 г. Последнее, впрочем, вероятней, поскольку французский вариант антологии был распространен в России больше, чем оригинал. При этом утверждение: «перевел с английского Мих. Паренаго», видимо, остается в силе, так как Баррер в своей книге привел весь английский текст *en regard*. Не исключена также возможность, что Паренаго пользовался обоими текстами одновременно. Что же касается содержания книги, то это была типичная антология — собрание наиболее примечательных мест из Юнга, облегчавшее русскому читателю путь к «нравственным сочинениям» этого «гения, славного в Европе».⁴⁰

Таким образом, с начала 1770-х и до середины 1800-х годов «Ночные размышления» переводятся на русский язык почти непрерывно. Полные и сокращенные, восходящие к разным — французским, немецким и английским — источникам, переводы эти сле-

³⁶ Плач, или Нощные мысли о жизни, смерти и бессмертии, т. I, СПб., 1799, стр. XXII.

³⁷ Там же, стр. XXIII.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Стихотворческие красоты Эдуарда Юнга. М., 1806, стр. 1.